

Правовая природа параллельного импорта в Российской Федерации: вызовы и практическая реализация

К. А. Уваркин, Л. Ю. Свистунова, Ю. А. Свистунов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Интеллектуальная собственность – это комплексный институт, регулирующий общественные отношения по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, а также приравненных к ним средств индивидуализации. В свою очередь, право на данную собственность означает, что все третьи лица не имеют права ее использовать без разрешения правообладателя. Такой подход гарантирует, что только владелец исключительного права может распоряжаться своей интеллектуальной собственностью, реализуя её коммерческий потенциал. Запрет на использование без согласия правообладателя поддерживает экономическую ценность интеллектуальной собственности, обеспечивая её защиту и эксклюзивное использование. В тоже время существуют результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которые, помимо традиционного правомочного «использования», обладают возможностью, указанной в законе на «иное введение в гражданский оборот». Это введение возможно посредством исчерпания прав, например на товарный знак через механизм параллельного импорта. Однако на сегодняшний день, существуют взгляды, что параллельный импорт не функционирует в полной мере из-за ограниченности объектов его применения, а также, что данный механизм потенциально может принести больше негативных, чем положительных аспектов. Этим обусловлена актуальность настоящей темы.

Ключевые слова: параллельный импорт, таможенно-правовое регулирование, анализ, совершенствование, административное регулирование.

Для цитирования: Уваркин К. А., Свистунова Л. Ю., Свистунов Ю. А. Правовая природа параллельного импорта в Российской Федерации: вызовы и практическая реализация // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 2 (76). – С. 73–88. DOI: 10.35231/18136230_2024_2_73. EDN: NYDTYG

The Legal Nature of Parallel Imports in the Russian Federation: Challenges and Practical Implementation

Konstantin A. Uvarkin, Ludmila J. Svistunova, Yuri A. Svistunov

Saint-Petersburg State Economic University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Intellectual property is a comprehensive institution that regulates public relations regarding the creation and use of the results of intellectual activity, as well as equated means of individualization. In turn, the right to this property means that all third parties do not have the right to use the protected property without the permission of the copyright holder. This approach ensures that only the owner of the exclusive right can dispose of his intellectual property, realizing its commercial potential. The prohibition of use without the consent of the copyright holder supports the economic value of intellectual property, ensuring its protection and exclusive use. At the same time, there are results of intellectual activity and means of individualization, which, in addition to the traditional legitimate "use", have the opportunity specified in the law for "other introduction into civil circulation". This introduction is possible through the exhaustion of rights, for example, to a trademark through a parallel import mechanism. However, to date, there are views that parallel import does not function fully due to the limited scope of its application, and also that this mechanism can potentially bring more negative than positive aspects. This is the reason for the relevance of this topic.

Key words: parallel import, customs and legal regulation, analysis, improvement, administrative regulation.

For citation: Uvarkin, K. A., Svistunova, L. J., Svistunov, Yu. A. (2024) Pravovaja priroda paralelnogo importa v rossijskoj federacii: vyzovy i praktičeskaja realizacija [The Legal Nature of Parallel Imports in the Russian Federation: Challenges and Practical Implementation]. *Leningradskij juridičeskij žurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (76). Pp. 73–88. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_2_73. EDN: NYDTYG

Введение

Актуальность указанной темы состоит в том, что данный механизм долгое время являлся правонарушением по отечественному законодательству и лишь крайне редкие прецеденты избегали санкций при его использовании. Однако в 2022 г. из-за сложной внешнеполитической обстановки параллельный импорт стал легален. Если быть точным, то частично легальным, так как ряд товаров разрешено ввозить параллельным импортом, без опасения получения за это санкций. Считаем, что необходимо дать оценку роли параллельного импорта с момента частичной легализации в Российской Федерации и разработке потенциального пути к совершенствованию данного механизма.

Стоит оценить актуальность и достоверность данных суждений и понять, имеют ли они место в современных реалиях, или же параллельный импорт уже полностью соответствует текущим требованиям нашей страны.

Развитие современного общества под влиянием глобализации, и в частности международных торговых отношений, привели к формированию крупных транснациональных компаний, которые в свою очередь могут поглощать целые рыночные сферы. В то время, когда даже крупные (в рамках государства) компании могут закрыть лишь часть потребностей населения ввиду большого различия в таких аспектах, как ценовая доступность, вкусовые предпочтения, технические особенности, международные компании будут выпускать широкий спектр продукции ориентированной сразу на всех. Это ведёт к повышению ассортимента национальных рынков, соответственно к неравным возможностям для покупателей из разных стран [2, с. 47].

Примером подобных неравных возможностей выступают так называемые «региональные цены». Данный

термин можно трактовать, как территориальную дифференцированную цену, которая отражает ситуацию экономико-географических условий на стоимости конечного товара [4, с. 49]. Международные компании, чтобы иметь возможность конкурировать на национальном рынке и получать прибыль, могут оптимизировать свои расходы на производстве того или иного товара в конкретном регионе или сделать ставку на количество проданного товара, а не стоимость за одну единицу, т. е. выставить оптимальную цену для конкретного товара для каждого национального рынка. Ярким примером подобного можно выделить ценовую политику мировых ИТ-компаний, которые для получения популярности и прибыли выставляют более низкие цены на конечный продукт в таких странах, как Турция, Аргентина, Казахстан. Также примером неравных возможностей можно назвать то, что товар международной компании может быть недоступен на том или ином рынке в связи с рядом причин [3, с. 398].

Данные условия привели к существованию такого явления, как параллельный импорт. Для получения недоступного или более дешёвого товара лица закупают его на зарубежных рынках с целью использовать и (или) реализовать на национальном рынке.

Понятие и сущность параллельного импорта

Как уже было обозначено, отсутствие единого регламентированного подхода к регулированию данного явления привело к тому, что некоторые компании запрещали ввоз продукции, которая имеет их товарный знак или ограничивали, ссылаясь на материальные отличия, а некоторые из-за возможности монополистического регулирования ценовой политики завышали цену.

Попытка получения товара нужного качества и по нужной цене в рамках гражданского оборота своей стороны – в этом заключается сущность и необходимость параллельного импорта, так как при подобных ситуациях покупателям оставалась только переплачивать за один и тот же товар. Помимо автомобильной отрасли, это было наиболее распространённо в фармацевтической [1, с. 23].

Параллельный импорт, который, несмотря на свою уже долгую историю, как в рамках международного, так и нашего национального законодательства не имеет своего легального определения. Более того, на это не повлияло даже принятое правительством РФ решение, которое позволяет частично легализовать данное явление¹.

Параллельный импорт – это импортированный и введённый в гражданский оборот товар, который защищён товарным знаком, без получения разрешения правообладателя данной интеллектуальной собственности². До 29 марта 2022 г. это было запрещено, основываясь на ст. 1487 Гражданского кодекса РФ. Опираясь на данную статью, мы можем считать, что обладатель товарного знака обладает уникальным, исключительным правом на его реализацию любыми методами, которые не противоречат закону. Также это касается вопросов по разрешению или запрету использования данного товарного знака. В ситуации, когда лицо, которое не обладает правом или полномочиями ввозить товар, защищённый товарным знаком, на территорию государства и вводить его в гражданский оборот, то данные действия рассматривались как нарушение, посягающее на права владельца товарного знака.

---

¹ О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 г. № 506 (ред. от 28.06.2023).

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994 г.) [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 29.04.2024).

Соответственно, товар, который был ввезён таким образом, признавался контрафактным, а лицо, осуществившее импорт, подлежало к применению санкций.

Правовое регулирование параллельного импорта в России: до 2022 г. и в наши дни

Параллельный импорт в зависимости от политики страны в его отношении может восприниматься совершенно различно. Это касается и нашей страны, в частности, когда-то параллельный импорт считался практически полностью нелегальным, а продукция, которая ввозилась данным образом, считалась контрафактной, т. е. товаром, который включает в себя произведение интеллектуальной деятельности или используемые для отличия товаров и услуг способы идентификации, и которые производятся, распространяются, используются, импортируются, транспортируются или хранятся вопреки ключевым условиям соглашения о передаче эксклюзивных прав на подобные действия с стороны правообладателя, что нарушает его исключительные права и признаётся правонарушением [10, с. 74]. В данный же момент данные действия имеют полностью легальный характер при соблюдении некоторых условий. Так как мы видим в современных условиях некую двойственность в подходе рассмотрения понятия «параллельного импорта», считаем необходимым рассмотреть его, основываясь на ретроспективе позиции законодателя до марта 2022 г. и в настоящее время [7, с. 47].

Начнём с позиции до частичной легализации параллельного импорта.

Разберём ситуацию, когда данное действие уже являлось правонарушением, то есть с момента введения товара в гражданский оборот. Основываясь на п. 1 ст. 129 ГК РФ, можем судить, что под понятием гражданского

оборота будет пониматься передача, наследование или переход по иным причинам между субъектами гражданских прав объекта права.

В ст. 1484 ГК РФ находится неисчерпывающий список методов того, как товар может поступать в оборот. Упомянуты следующие варианты:

- изготовление(производство) товара;
- выставление на продажу;
- непосредственная продажа;
- демонстрация в специально отведённых местах или иным способом.

Соответственно, можем сделать вывод о том, что под введением в гражданский оборот может быть не только непосредственная передача права, но и производство.

Аналогичного мнения придерживается и Г. Н. Черничина, которая утверждает, что переход права собственности не является самодостаточным, необходимо ещё наличие возмездной основы для этого [15, с. 268].

Приведём также позицию Конституционного суда Российской Федерации: «Ввод товара в гражданский оборот будет считаться моментом подачи таможенной декларации, которой этот товар был заявлен и допущен к обращению в соответствии с таможенными режимами Российской Федерации»¹.

Также необходимо рассмотреть ситуацию, когда данный товар не предполагалось реализовывать, а он был ввезён для исключительно личного использования. В соответствии со ст. 1273 ГК РФ предусмотрена возможность для законного воспроизведения обнародованного произведения для личных нужд без требования обращения

---

¹ По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и пп. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: постановление Конституционного суда РФ от 13.02.2018 г. № 8-П // СЗ РФ. 2018. 26 февраля.

к автору или иным правообладателям, а также без выплаты за это вознаграждения. Более того, абз. 5 ст. 1359 ГК РФ определяет использование патентов изобретений, полезных моделей или промышленных образцов для удовлетворения личных потребностей, не связанных с коммерческой деятельностью.

Однако в гл. 76 ГК РФ, которая касается средств индивидуализации, подобное положение отсутствует. В данном случае предполагается, что личное использование имеет сильные отличительные особенности, главная из которых – неосуществление попытки ввода в гражданский оборот.

Помимо личного использования, под параллельный импорт не будут попадать и случаи, когда было получено официальное разрешение от правообладателя товарного знака. Таким является лицензионный договор о предоставлении права на использование товарного знака. Его регламентирует ст. 1489 ГК РФ, положения которой свидетельствуют о том, что заключается соглашение, с одной стороны, лицом, обладающим исключительным правом на товарный знак (лицензиар), которое предоставляет в данный момент или обязуется предоставить в будущем другой стороне (лицензиару) право использования товарного знака в определённых пределах, с указанием или без территории, где разрешено пользоваться данным товарным знаком, а также с указанием или без на какую часть товаров данного товарного знака это распространяется.

Соответственно, мы видим, что только единичные исключения не были рассмотрены как нарушение закона, однако, как мы видим, данные ситуации также возникали, поэтому на основании этого в связи со сложной геополитической обстановкой были осуществлены изменения в законодательстве, которые нас отсылают к современной трактовке.

Перейдём к рассмотрению современной позиции нашего законодательства к параллельного импорту.

Предпосылкой к этому служила возможность в рамках законодательства Евразийского экономического союза, по которому допускается частичная легализация параллельного импорта, а именно по его нормативно-правовым положениям допускается использование товарного знака не только самим владельцем, но и сторонами, которые обладают соответствующими правами на основе лицензионного договора о предоставлении права на использование товарного знака или другими лицами, действующими под управлением и контролем владельца товарного знака¹.

Под параллельным импортом в настоящее время понимается официальный легализованный ввоз продукции из зарубежных стран, при условии наличия товарного знака правообладателя. Этот товар не является подделкой или контрафактом, так как изготовлен законным производителем по официальным стандартам и имеет все необходимые документы и разрешения. Данная категория неразрывна переплетена с принципом исчерпания права или «доктриной первой продажи». Это определяет возможность свободного распространения товаров с маркировкой уже после того, как она законно поступила в реализацию со стороны правообладателя или его представителя.

Обращаясь к международному законодательству, можно выделить несколько режима, применимых к принципу исчерпания права:

- национальный;
- региональный;
- международный.

---

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 09.04.2024).

Национальный режим будет наиболее выгодным для правообладателя товарного знака, и он наиболее распространён, основываясь на мировой практике [9, с. 108]. В соответствии с данным принципом, уже после того, как продукция законно поступает в оборот, обладая официальной маркировкой в установленных пределах внутри страны, у правообладателя теряется возможность каким-либо образом влиять и ограничивать дальнейшую продажу. Это также применимо и для нашего законодательства и имеет отражение в ст. 1487 ГК РФ, что и было, в частности, использовано для легализации параллельного импорта в нашей стране.

Региональный режим уже в свою очередь не позволяет владельцу авторских прав влиять на дальнейшее распространение маркированных товарным знаком изделия после их выпуска для массового потребления. Основным моментом при использовании регионального режима является обязательное соблюдение территориальных ограничений, которые определяются правообладателем [11, с. 20].

Международный режим будет являться наименее выгодным и предпочтительным из всех вышеупомянутых. Согласно нему, если товар был допущен до гражданского оборота в какой-то из стран, то правообладатель сразу же теряет возможность влиять на его распространение по всему миру, в том числе и ограничивать [8, с. 127].

Соответственно для нашей страны, как мы уже упомянули ранее, наиболее предпочтителен национальный режим, а также существует ситуация ограничения импорта товаров из-за санкций с стороны ряда стран. В связи с этим, чтобы смягчить негативный эффект от санкций, было утверждено постановлением правительства¹.

---

¹ О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 г. № 506 (ред. от 28.06.2023).

В соответствии с данным законодательным актом на ряд категорий товаров применяется вышеупомянутый нами принцип исчерпания права. Однако поступление товаров параллельным импортом не освобождает от полного соответствия с установленными нормами контроля, поэтому предоставляются все необходимые документы и сертификаты, а также уплачиваются таможенные пошлины, налог на добавочную стоимость, другие необходимые сборы. Точный перечень необходимых документов и размер уплачиваемых платежей будет зависеть от конкретной специфики товара и классификации его по коду товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, мы можем видеть самое главное отличие между легальным и нелегальным импортом. Пока соблюдается все необходимые процедуры в строгом соответствии с регламентом, данные действия будут благом, если же этого не осуществлять, то данный импорт будет невозможен и, более того, поступят санкции, как минимум со стороны правообладателя.

Заключение

О параллельном импорте как «ином способе введения в гражданский оборот» до сих пор ведутся бурные дискуссии, как в российском, так и зарубежном юридическом обществе [14, с. 104]. Несмотря на отсутствие официального закрепления определения параллельного импорта, его механизм остаётся довольно схожим у всех стран, которые его применяют, хоть и с некоторыми особенностями [5, с. 54].

Легализация параллельного импорта – ситуация, которая случилась не только из-за внешнеэкономического давления, но и в отсутствии возможности прямых закупок непосредственно у правообладателя торгового знака,

предпосылки к этому были уже давно [13, с. 89]. Например, Конституционный суд РФ в своём постановлении от 13.02.2018 г. № 8-П указывал о том, что возможность использовать параллельный импорт была ещё задолго до официальной легализации данных действий, но только для ряда товаров, которые имеют жизненно важное значение, т. е. лекарственных средств, оборудования для медицинских учреждений¹.

Однако до 2022 г. чаще всего было распространены ситуации, когда Арбитражный суд признавал данные действия незаконными.

Примером может послужить постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2021 г. № 05АП-4215/2021 по делу № А51-15768/2020, в котором официальный представитель «Хендэ Мотор Компании» запретил ввоз товара, который поступил на таможенную территорию посредством параллельного импорта, имеющего торговый знак, на который они являются правообладателями².

Что же касается текущих дней, то частичная легализация параллельного импорта привела к активному интересу с стороны отечественных предпринимателей [6, с. 23].

В 2023 г. глава Федеральной таможенной службы Владимир Булавин заявил, что за 2022 г. в Российскую Федерацию было ввезено 2,4 млн т товаров, которые в совокупности составляют сумму, превышающие 20 млрд долл. США и прогнозировал увеличение данного значения до общей суммы в более 40 млрд долл. за 2023 г. Однако исходя из данных Федеральной таможенной служ-

---

¹ По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252 ст. 1487 и пп. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: постановление Конституционного суда РФ от 13.02.2018 г. № 8-П // СЗ РФ. 2018. 26 февраля.

² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2021 г. № 05АП-4215/2021 по делу № А51-15768/2020.

бы, этого не произошло. Более того, импорт сократился на 2,3 млрд долларов¹.

Это свидетельствует для нас прежде всего о том, что со стороны правительства Российской Федерации был принят грамотный комплекс мер, поддерживающий в том числе и отечественного производителя, который позволяет грамотно отвечать на все существующие вызовы для экономики нашей страны [12, с. 10]. Если бы необходимость в его расширении существовала, то мы бы имели тенденцию к росту импорта, однако мы видели, что он не только не возрос, но даже несколько снизился. Это говорит о том, что механизмы импортозамещения также выполняют свой функционал в достаточной мере и не приводят к беспорядочному сваливанию в неконтролируемый импорт зарубежной продукции на данный момент.

В дальнейшем полагаем необходимым закрепление параллельного импорта в отдельном законе, что позволит сформировать отношения, когда параллельный импорт, пусть и допускается, но строго в определённых рамках и с максимальной защитой для отечественного производителя.

Список литературы

1. Авдашева С. Интеллектуальная собственность и развитие общества: время прагматики. – М.: Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково»), 2013. – 230 с.
2. Азжеурова М. В. Сущность и роль международной торговли в экономике страны // Наука и образование. – 2022. – № 2. – С. 47–55.
3. Алиев О. М. Международная торговля в эпоху глобализации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7. – С. 398–399.
4. Архипов В. Л. Классификация цен и их виды, система цен в экономике Российской Федерации // Военный инженер. – 2016. – № 1. – С. 49–53.

---

¹ Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 09.04.2024).

5. Бабанов А. Б. Перспективы использования параллельного импорта в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 54–60.
6. Гуменюк В. П. Административно-правовое регулирование параллельного импорта в условиях санкций // Юридическая наука. – 2023. – № 6. – С. 23–28.
7. Еременко В. И. Принцип исчерпания права на товарный знак и проблемы параллельного импорта // Законодательство и экономика. – 2013. – № 1. – С. 47–48.
8. Иванов Н. В. Исчерпание исключительного права на товарный знак и параллельный импорт // Закон. – 2019. – С. 127–137.
9. Карпухин М. А. Тенденции применения механизма параллельного импорта в Российской Федерации в 2021 году // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 47. – С. 107–119.
10. Маслова И. С. Понятие контрафакта в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 74–76.
11. Пирогова В. В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт: монография. – М.: Статут, 2008. – 155 с.
12. Серегин Д. И. Параллельный импорт: казнить нельзя помиловать // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2018. – № 5. – С. 9–15.
13. Старженецкий В. В. Параллельный импорт в Российской Федерации: дифференциация или эрозия ответственности за нарушение исключительных прав? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 7. – С. 89–97.
14. Хусаинов Р. И. Оттенки серого: тенденции в спорах о параллельном импорте // Хозяйство и право. – 2019. – № 1. – С. 103–109.
15. Черничкина Г. Н. К вопросу о понятии «иное введение в гражданский оборот» продуктов и товаров, содержащих охраняемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6. – С. 268–271.

References

1. Avdasheva, S. (2013) *Intellektual`naya sobstvennost` i razvitie obshchestva: vremya pragmatiki* [Intellectual property and development of society: the time of pragmatics]. Moscow: Foundation for the Development of the Center for the Development and Commercialization of new Technologies (Skolkovo Foundation). (In Russian).
2. Azzheurova, M. V. (2022) *Sushchnost` i rol` mezhdunarodnoj trgovli v e`konomike strany`* [The essence and role of international trade in the country's economy]. *Nauka i obrazovanie – Science and education*. No. 2. Pp. 47–55. (In Russian).
3. Aliyev, O. M. (2019) *Mezhdunarodnaya trgovlya v e`poxu globalizatsii* [International trade in the era of globalization]. *Evrasijskiy yuridicheskij zhurnal – Eurasian Law Journal*. No. 7. Pp. 398–399. (In Russian).
4. Arkhipov, V. L. (2016) *Klassifikatsiya cen i ix vidy`, sistema cen v e`konomike Rossijskoj Federatsii* [Classification of prices and their types, the price system in the economy of the Russian Federation]. *Voenny`j inzhener – Military engineer*. No. 1. Pp. 49–53. (In Russian).
5. Babanov, A. B. (2023) *Perspektivy` ispol`zovaniya parallel`nogo importa v Rossijskoj Federatsii* [Prospects for the use of parallel imports in the Russian Federation]. *Gosudarstvennoe i municipal`noe upravlenie. Ucheny`e zapiski – State and municipal administration. Scientific notes*. No. 1. Pp. 54–60. (In Russian).
6. Gumenyuk, V. P. (2023) *Administrativno-pravovoe regulirovanie parallel`nogo importa v usloviyax sankcij* [Administrative and legal regulation of parallel imports under sanctions]. *Yuridicheskaya nauka – Legal science*. No. 6. Pp. 23–28. (In Russian).

7. Eremenko, V. I. (2013) Princip ischerpaniya prava na tovarny` j znak i problemy` parallel` nogo importa [The principle of exhaustion of trademark rights and problems of parallel import]. *Zakonodatel`stvo i e`konomika – Legislation and economics*. No. 1. Pp. 47–48. (In Russian).

8. Ivanov, N. V. (2019) Ischerpanie isklyuchitel` nogo prava na tovarny` j znak i parallel`ny` j import [Exhaustion of the exclusive right to a trademark and parallel import]. *Zakon – Law*. Pp. 127–137. (In Russian).

9. Karpukhin, M. A. (2021) Tendencii primeneniya mexanizma parallel` nogo importa v Rossijskoj Federacii v 2021 godu [Trends in the application of the parallel import mechanism in the Russian Federation in 2021]. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie – Innovations. Science. Education*. No. 47. Pp. 107–119. (In Russian).

10. Maslova, I. S. (2018) Ponyatie kontrafakta v rossijskom zakonodatel`stve [The concept of counterfeit in Russian legislation]. *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve – Gaps in Russian legislation*. No. 5. Pp. 74–76. (In Russian).

11. Pirogova, V. V. (2008) *Ischerpanie isklyuchitel`ny`x prav i parallel`ny` j import: monografiya* [Exhaustion of exclusive rights and parallel import: monograph]. Moscow: Statut. (In Russian).

12. Seregin, D. I. (2018) Parallel`ny` j import: kaznit` nel`zya pomilovat` [Parallel import: execution cannot be pardoned]. *Patenty` i licenzii. Intellektual`ny`e prava – Patents and licenses. Intellectual property rights*. No. 5. Pp. 9–15. (In Russian).

13. Starzhenetsky, V. V. (2018) Parallel`ny` j import v Rossijskoj Federacii: differenciaciya ili e`roziya otvetstvennosti za narushenie isklyuchitel`ny`x prav? [Parallel import in the Russian Federation: differentiation or erosion of responsibility for violation of exclusive rights?]. *Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii – Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 7. Pp. 89–97. (In Russian).

14. Khusainov, R. I. (2019) Ottenki serogo: tendencii v sporax o parallel`nom importe [Shades of grey: trends in disputes over parallel imports]. *Xozyajstvo i pravo – Economy and law*. No. 1. Pp. 103–109. (In Russian).

15. Chernichkina, G. N. (2023) K voprosu o ponyatii «inoe vvedenie v grazhdanskij oborot» produktov i tovarov, sodержashhix oxranyaemy` j rezul`tat intellektual`noj deyatel`nosti ili sredstvo individualizacii [On the issue of the concept of "other introduction into civil circulation" of products and goods containing a protected result of intellectual activity or a means of individualization]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and government: theory and practice*. No. 6. Pp. 268–271. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
35/35/30 %

Об авторах

Уваркин Константин Андреевич, бакалавр, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009–0001–5508–4235, e-mail: uvarkin-kostya@mail.ru

Свистунова Людмила Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0001–7864–7566, e-mail: svistunova-l-77@mail.ru

Свистунов Юрий Андреевич, магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009–0003–0155–1015, e-mail: svistunovyuri99@gmail.com

About the authors

Konstantin A. Uvarkin, Bachelor, Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009–0001–5508–4235, e-mail: uvarkin-kostya@mail.ru

Lyudmila J. Svistunova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0001–7864–7566, e-mail: svistunova-l-77@mail.ru

Yuri A. Svistunov, Master's student, Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009–0003–0155–1015, e-mail: svistunovyuri99@gmail.com

*Поступила в редакцию: 11.04.2024
Принята к публикации: 30.05.2024
Опубликована: 28.06.2024*

*Received: 11 April 2024
Accepted: 30 May 2024
Published: 28 June 2024*